

В это же время один монах, по имени Сифрид, весьма ревностно исполнял свой долг священника, пастыря душ, в голымском приходе; он проводил день и ночь в служении Богу и добрым примером своей жизни поучал ливов. Когда, наконец, после продолжительных трудов, Бог положил счастливый предел его жизни, он умер. Тело его, по обычаю верующих, перенесли в церковь, и множество вновь обращенных со слезами провожало его. Когда они стали, как дети для любимого отца, делать ему гроб из хорошего дерева, оказалось, что одна из нарезанных для крышки досок на целый фут короче, чем следует. В смущении они долго искали куска дерева, чтобы удлинить доску, нашли наконец, приладили к доске и хотели уже прибить гвоздем, но сначала приложили ее сверху к гробу, чтобы повнимательнее примерить, и тут увидели, что она удлинилась не человеческой, а Божьей силой и вполне подходит к гробу, как они хотели. Обрадованные этим событием, прихожане бросили напрасно отпиленную доску и, похоронив своего пастыря по обычаю верующих, славословили Бога, творящего такие чудеса через своих святых.

Шестой год епископства Альберта

На шестой год (1204) епископ, боясь, что город, еще маленький и слабый, из-за малочисленности верующих может оказаться в опасности от козней язычников, вновь отправился в Тевтонию для набора пилигримов. Ревностно исполняя порученное ему дело обращения язычников и путешествуя то в Тевтонию, то обратно, в иные годы он нес большой и почти невыносимый труд.

После его отъезда литовцы, ненавистники христиан, вместе с ливами, еще язычниками, из Аскрадэ и Леневардена, числом до трехсот, подошли к Риге и, захватив городской скот на пастбищах, уже второй раз пытались угнать его. Народу в Риге было тогда еще немного и люди не решались все вместе выйти из города, боясь засад повсюду в окружавших город лесах. Однако человек двадцать храбрых горожан догнали врагов и потребовали вернуть скот, а потом с приходом рыцарей из города, воззвав к помощи всемогущего Бога, вступили в бой с язычниками у Древней Горы. Битва разгорелась и продолжалась до тех пор, пока обе стороны не разошлись от усталости. Некоторые ливы кроме того пошли на судне вниз по Двине, чтобы, пользуясь отсутствием жителей, напасть на город с другой стороны, но Бог защитил Своих: некоторые вышли из города навстречу им и стрелами обратили в бегство. Так кончилось это дело; литовцы с ливами ушли, захватив всего трех коней, принадлежавших горожанам, а тевтоны, единодушно восхвалив Бога за спасение людей и возвращение скота, с радостью вернулись в город.

После того, с приближением зимы некоторые рыцари, а именно Арнольд из Мейендорфа, Бернард из Зеэгаузена и другие, кто, уже второй раз приняв крест, оставались в Ливонии, собрались вернуться в Тевтонию. Приготовив все необходимое для путешествия, они спустили свой корабль накануне дня Рождества Пресвятой Девы Марии, а когда выходили из Двины (8 сентября), волей Божьей встретились перед гаванью с другими пилигримами на трех кораблях. На этих кораблях были брат Теодорих и Каупо, возвращавшиеся из Рима; их прибытие порадовало опечаленных жителей Риги, а чем больше радость у христиан, тем сильнее печаль и смущение в массе язычников.

Вышесказанные рыцари с товарищами долго бились в морских волнах и, наконец, достигли областей Эстляндии (Estlandie). Тут эсты, посягая на их жизнь и добро, напали на них с десятью разбойничьими кораблями и двенадцатью другими судами, но Бог сохранил Своих, и они не потерпели от врагов ни беды, ни горя, наоборот, один разбойничий корабль был разбит христианами, и язычники -- одни были убиты, другие жалким образом утонули в море. Зацепив другой корабль железным крюком, они